

Глава 0222, Борьба за жизнь с небесами У нескольких людей на высокой платформе были разные выражения.

Хозяин зала всегда суживал глаза и не говорил, казалось бы, одобряя сцену, и хотя Чжэнь Шань Гун был несколько недоволен, он тоже не был готов вмешаться в этот вопрос.

В конце концов, то, что он хотел - это место номер один в списке, а что касается других мест, то ему было все равно.

Только Лю Менгьяо нахмурился, на земле было много сильнейших, все они культивировали в Святом Царстве Небесного Дракона, считая себя учениками.

И хотя эти люди покинули школу, они считали себя учениками Небесного Дракона Святого Царства, и в битве с Хуан Цюань эти люди могли приложить немало усилий.

Они смогли убить свой путь к вершине списка не этим отвратительным способом, а силой.

Видя, что несколько человек потерпели поражение, Лю Мэньяо не смог устоять и холодно сказал: "Тень облака, даже если ты выиграешь, ты не сможешь победить!"

"Любой ученик моего Клана Меча Божественного Дракона имеет право бросать вызов до тех пор, пока они достигают этого царства, означает ли это, что только разрешение ученику вашего Небесного Царства Святого Дракона войти в Список Земли не позволит кому-либо из моего Клана Меча Божественного Дракона войти в Список Земли?" Облачное перо спокойно вернулось.

"Лю Мэньяо, это называется стратегия, если ты хочешь винить в этом своих людей, вини в том, что они глупые". Меч маркиза сказал с улыбкой.

"Ребята!!!" Лю Мэньяо посмотрел на Хозяина дворца и сказал: "Хозяин дворца, такие вещи, тебе просто на них наплевать"?

"Они не нарушали правила". Дворцовый хозяин сказал суженными глазами.

Она посмотрела на Чжэнь Шаньгуна, у которого на лице было выражение беспомощности, когда они вместе обсуждали правила до этого, все об этом не задумывались, даже если бы они хотели изменить правила, им пришлось бы подождать до конца этого Рейтингового Великого Соревнования Земли.

Никто бы не подумал, что Секция Меча Божественного Дракона сформулирует такую стратегию, а так как это территория Секты Меча Божественного Дракона, то у них не было столько людей, чтобы сражаться с Секцией Меча Божественного Дракона.

В десятке лучших в рейтинге Небесного Дракона Священного Царства уже не хватало одного белого света.

К тому времени, какой бы бесстыдной ни была Секта меча Божественного Дракона, престиж Священного Царства Небесного Дракона определенно будет намного слабее, а когда в будущем будут набираться ученики, многие гении будут стекаться в Секту меча Божественного Дракона вместо Секты Священного Царства Небесного Дракона.

"Виноват только твой Святое царство Небесного Дракона, талант увядает, и Я, Божественная

Секта Меч Дракона, буду первой великой сектой в Царстве Небесного Дракона в течение следующих пятисот лет с сегодняшнего дня." Цзяньху улыбнулся.

Как только слова упали, из Боевого зала раздался гневный крик: "Бросай!".

Несколько человек посмотрели, только чтобы увидеть, что в какой-то момент Йе Тяньцзе подошел к пятидесятому кольцу, и именно он издал звук "катушки".

Цзянь Хоу и Юнь Фе нахмурились, даже Чжэнь Шань Гун тоже был странным, если бы Йе Тяньцзе подошел к одиннадцатому кольцу, он бы совсем не удивился, но он шел к пятидесятому кольцу.

Властелин только что был побежден и заменен учеником Божественного Драконьего Меча Секты, и все люди, которые изначально собирались бросить вызов этому кольцу, ушли.

Под кольцом остались только человеческие ученики Божественной Секции Меча Дракона, чтобы занять его, с выражением "кто осмелится бросить вызов, тот возьмет колесо".

Ролл, который привлек всеобщее внимание, привлек их.

Диана Wuguang и высокий Rainy Yun не поняли, что Ye Tianze собирался сделать, но они думали о том предложении, которое Ye Tianze как раз сделал.

"Что ты хочешь сделать?" Ученик из Секты Мечей спросил.

"Вызов". Йе Тианзе холодно сказал: "Хорошие собаки не мешают".

Ученики Секции Меча, которые только что были еще самодовольными, все выглядели так, будто они были побеждены и ушли с дороги.

Йе Тяньцзе прыгнул на кольцо, но вызвал шум, как и головоломка Чжэнь Шаньгуна, никто из присутствующих не ожидал, что этот безымянный человек бросит вызов пятидесятому кольцу.

Он только что прыгнул на кольцо, и ученики клана мечей на кольце смотрели пристально, с силой Йе Тяньцзе нелегко было бы взять кольцо из пятидесяти?

"Я признаю....." Ученик Секты Мечей решил признать поражение почти в первый момент.

Однако еще до того, как было произнесено слово "потерять", фигура Йе Тяньцзе треснула, и со вспышкой света меча в его руке тело ученика было отделено.

Шокер!

Присутствующие, их лица были написаны с шоком, и они никогда не ожидали, что Йе Тяньцзе подойдет и убьет этого ученика Меча Секты.

Нет ни малейшего затягивания.

Ученики, присутствовавшие в Секте меча, чувствовали себя так, как будто это не Секта меча Божественного Дракона, а во внешнем мире, потому что этот человек, убив своего собрата-ученика, удивительным образом не почувствовал гнева, все, что у них было в сердцах - это

страх.

"Безымянный, ты, маленький зверь, осмеливаешься убить ученика моего клана мечей, я.....".
Маркиз мечей выпустил ярость.

Он собирался отправиться на ринг, когда Хозяин Дворца открыл свои уста и сказал: "Если ты нарушишь правила, то закончишь так же, как тот ученик!".

Дворцовый мастер всегда слегка суживал глаза, но его слова вызывали у Цзяньхоу дрожь и тут же отступали назад.

"Кто только что сказал, что у мечей нет глаз?" Лю Менгьяо наконец-то выпустил неприятный запах изо рта.

Она нашла этот безымянный, совершенно своевременный дождь и полюбила его.

Самое важное, что вы можете сделать, это знать, что вы должны быть в состоянии получить максимальную отдачу от ситуации.

"Он может поменять одно кольцо, но не может поменять их все!" Цзянь Хоу холодно сказал.

Лю Менгьяо слушал, сжимал кулаки, но ничего не мог сделать, это был первый раунд соревнований, а не второй раунд соревнований, безымянный может изменить только одно кольцо, не может изменить все кольцо.

Но в этот момент голос Йе Тяньце снова прозвучал: "Любой ученик Божественного Меченосца Дракона, который все еще немного кровожаден, может свернуться и бросить вызов, я не возражаю против твоего бесстыдства"!

Этимися словами ученики Божественного Меченосца Дракона мгновенно взбесились, и ученик из Царства Воинов тут же поспешил вверх.

"Божественная Секта Меч Дракона, Хаю, осмеливайся....."

"Пуф".

При вспышке света от меча человеческая голова упала на землю, а на кольце появилось еще одно тело - голова.

Божественные ученики Секты Меча Дракона, которые только что были в ярости, все сделали шаг назад и посмотрели на Йе Тяньце, как будто он наблюдал за тем, как Сюра выходит из ада.

"Я! Нет! Ты! Ты! Мы! Нет! Стыдно!"

Ye Tianze взял меч дьякона и выплюнул единственное слово, после чего указал на ученика секции меча.

Он красный. Голым. Обнаженные унижали их, но каждый из них осмеливался подняться, потому что все знали, что этот человек не боится Секты Меч Дракона, этот человек убьет!

Меч маркиза и облачное перо на высокой платформе сжали кулаки, они хотели подняться и зарезать Йе Тяньце, но правила были установлены ими, если они не подчинялись, хозяин храма вокруг них не был вегетарианцем.

Но кроме людей из секты Меча Божественного Дракона, никто не чувствовал этого высокомерие, это высокомерие, это господство имело хоть малейшую долю отвращения.

Напротив, они чувствуют себя прекрасно!

"Получается, что ученики Божественного Меча Дракона - просто кучка трусливых крыс, которые сдадутся только при встрече со знатоком!"

Йе Тяньце громким голосом сказал: "Я сегодня здесь положу свои слова, ученики Божественного Меченосца Дракона, подойдите и бросьте вызов, подойдите, подойдите, убью одного, подойдите, убью пару, убейте, пока не испугаетесь!"

Говоря это, Он взглянул на этих учеников, и его взгляд упал на облачные перья на высокой платформе: "Вот так, вот чего я хочу, чтобы вы боялись!".

Стулья, на которых сидел Юн Шэйд, дрожали, и было очевидно, как он был зол в этот момент.

Но в конце концов он уступил, так как Безымянный не смог изменить ситуацию на другом ринге.

В этот момент голос Йе Тяньце снова прозвучал: "Мой народ с момента открытия неба и земли питается кровью чужеземцев, мой народ, воюя против неба, воюя против земли, воюя против чужеземцев, был на вершине мира, мой народ, это не такими мерзкими средствами!"

Йе Тяньце взглянул на силача на ринге и продолжил: "С кровью, пролитой на поле боя, и трупами, завернутыми в лошадиную кожу, кого мы когда-либо боялись?".

"Без страха! это посмотреть на день. Не бойся! это встретиться с днем под прямым углом зрения. Не бойся! Небеса могут раздавить меня, но они не могут раздавить мои кости!" Йе Тяньце посмотрел на толпу.

Все были потрясены этими словами, особенно сильные люди на ринге, они собирались уступить поражение, но они были воспламенены этими словами, кровь в их груди.

Воевали ли первые люди человечества против неба, земли, чужеземцев?

Быть бесстрашным - это поднимать голову и смотреть на небеса; быть бесстрашным - это смотреть прямо на небеса; быть бесстрашным - это чтобы небеса одолели тело и не сломали костей моих.

Они были не так хороши, как их предки, но в этой груди была горячая кровь.

"Для нас большая честь подняться со дна этой земли и ступить на семьдесят два, а не столько украсть ее." На тридцатом ринге мужчина средних лет сказал: "Честь, самозащита твоей жизнью!"

Держа меч, он стоял на ринге, выпрямляя талию и убивая.

"Слава, забирай свою жизнь!" Десятки силовиков на кольце, рычали в унисон.